

В.М. ХОМИЧ

ИСПЫТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

(постановка проблемы)

Социально-исторический опыт борьбы с преступностью посредством «возвышения» кары в качестве единственного средства уголовной ответственности поставил на рубеже 60-х годов перед многими государствами проблему поиска новых, альтернативных наказанию, мер воздействия уголовной ответственности, трансформации ее сугубо карательных мер воздействия в систему мер испытательного и профилактического характера.

В контексте обозначенной проблемы основной вопрос состоит в том, насколько возможно и эффективно осуществление уголовной ответственности посредством применения мер не карательных, а сугубо профилактических, испытательных. Заметим, что в таком аспекте данный вопрос не ставился ни в отечественной, ни в зарубежной уголовно-правовой науке. В некотором смысле данный вопрос обозначился в ходе дискуссии о сущности и содержании наказания. В качестве ее итога было однозначное признание, что применение в процессе исполнения наказания мер сугубо исправительных (воспитательных), несмотря на то, что их осуществление фактически обуславливается властно-принудительным режимом отбывания наказания, не составляют содержания последнего. Конечно же, это не значит, что все вопросы, относящиеся к данной проблеме, нашли адекватное разрешение на практике. Поскольку меры сугубо исправительного воздействия, которые должны применяться при исполнении (отбывании) некоторых наказаний, носят сугубо воспитательный характер, их применение в отношении осужденного возможно только в условиях режима лишения свободы. При исполнении иных видов наказания применение целенаправленных мер воспитания в большей части было чисто декларативным. Тем более проблематично применение таких мер при различных видах условного неприменения наказания, хотя именно в этих случаях сугубо исправительное воздействие на осужденного является основным.

Целенаправленное воспитательное воздействие на осужденного возможно, если такие меры осуществляются в режиме, при котором осужденный является обязанным воспринимать их как фактор правового воздействия в рамках возложенной на него уголовной ответственности. Осуществление в отношении осужденного мер испытательного и профилактического характера, которые в значительной степени составляют содержание уголовной ответственности в процессе применения различных видов условного неприменения наказания, а равно сопровождают исполнение наказания, требует правового утверждения режима реализации уголовной ответственности безотносительно, выражается она в мерах карательных или сугубо исправительных, закрепления в уголовном законодательстве института уголовной ответственности в качестве функционирующего правового механизма.

В обозначенном подходе заложена возможность кардинального совершенствования в целом института уголовной ответственности при строго научном обособлении ее от иных видов правовой ответственности, а равно от допустимых мер правового принуждения в процессе организации общественной жизни людей. Проблема таким образом сводится к необходимости совершенствования правового режима реализации уголовной ответственности, в рамках которого допускаются различные комбинации: как сугубо карательных, так и испытательно-профилактических (контрольно-ограничительных) мер воздействия.

В процессе реализации уголовной ответственности возникают самые разнообразные по содержанию правовые отношения между осужденным, с одной стороны, и органами, осуществляющими данную ответственность, — с другой. В последние годы существенную роль в этих властно-правовых отношениях ответственности занимает институт испытания, возможности которого в ресоциализации осужденных весьма велики, но используются они недопустимо слабо. Расширение рамок уголовной ответственности за счет применения в отношении преступников мер испытательно-профилактического характера возможно и допустимо путем усовершенствования таких институтов действующего уголовного законодательства, как условное неприменение наказания (ст. 43), отсрочка исполнения наказания (ст. 44¹), осуждение без применения наказания (ч. 2 ст. 48).

При исполнении указанных мер уголовно-правового воздействия важное значение придается осуществлению надлежащего контроля за поведением (испытанием) осужденных. По мере совершенствования этих мер воздействия уголовной ответственности наблюдается тенденция к расширению и углублению содержания и форм контрольно-профилактической деятельности органов государства, реализующих данные меры. Ресоциализация преступника посредством возложения указанных видов уголовной ответственности требует властно-правового обеспечения контроля за поведением осужденных, их испытанием; применения правообязывающего воспитательно-профилактического воздействия. Если такой контроль сам по себе не обеспечен организационно соответствующим правообязыванием осужденного, то он малоэффективен (если не более). В свою очередь, если осужденный правоподвержен такому контролю, то это уже правоограничение статуса осужденного, которое должно осуществляться в рамках возложенной уголовной ответственности.

Указанные меры контроля (ограничения), реализуя акты воздействия уголовной ответственности, направлены на исключение совершения новых преступлений со стороны осужденного, на обеспечение действительности всего комплекса мер испытания и профилактики и в совокупности с последними составляют содержание возложенной на преступника ответственности.

К сожалению, осуществление такого рода мер воздействия уголовной ответственности не имеет однозначной законодательной оценки. Возможность применения мер ограничения-контроля при осуществлении уголовной ответственности, не связанной с реальным применением наказания, либо вовсе не регулируется, либо регулируется явно недостаточно. Наконец, неоднозначна социально-правовая природа ограничений осужденного, подверженного такому контролю и воспитательно-профилактическому воздействию. Отсутствие четкой правовой регламентации всего спектра мер, реализующих уголовную ответственность, является следствием сугубо карательного уклона в понимании сущности данного вида ответственности, которое пока преобладает.

Так называемая либеральная концепция уголовной ответственности, отражающая весь спектр возможных мер уголовно-правового воздействия (и карательных, и сугубо исправительных), может быть разработана лишь при условии признания состояния осужденности (судимости) лица за совершенное преступление в качестве основы (режима) такой ответственности, обуславливающей необходимость и возможность принуди-

тельного карательно-воспитательного или испытательно-профилактического воздействия на преступника. Возражения такому пониманию сущности уголовной ответственности известны и обычно сводятся к тому, что юридическая ответственность (включая уголовную) перестает при таком подходе быть самостоятельным видом общесоциальной ответственности (в ее ретроспективном варианте), поскольку осуждение виновного на разных уровнях, с разной интенсивностью и в разных формах свойственно всем ее видам, тогда как правовая ответственность должна обладать свойствами правового явления¹. Действительно, уголовная ответственность должна обладать «особенностями правового явления, включаться в механизм правового регулирования».² Но разве осуждение лица как преступника не осуществляется на материале уголовно-правового запрета не совершать преступление как деяние, представляющее наиболее высокую степень опасности для общества. Осуждение действительно свойственно различным видам ретроспективной ответственности, но в разной степени и с разными правовыми последствиями, которые сопровождают его. Для уголовной ответственности осуждение не просто публичная отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, а установление для преступника особого правового статуса «недоверия» (осужденности), который объективно выражается в том, что преступник в течение срока осужденности находится в режиме подответственности, в режиме испытания и профилирования.

Осуждение, составляющее основу уголовной ответственности, само по себе должно выражать определенную меру воздействия на лицо, совершившее преступление. Поэтому в уголовном законе следует конкретно указать на характер и пределы допустимых ограничений в отношении осужденного, которые вытекают исключительно из состояния его осужденности за совершенное преступление.

Общая обязанность осужденного находиться под прификатическим наблюдением в течение всего срока судимости, в свою очередь, предполагает необходимость установления следующих ограничений для осужденного, обеспечивающих наблюдение за ним: осужденный должен давать информацию уполномоченному органу о своем образе жизни, при необходимости являться в данный орган по его требованию, уведомлять этот орган об изменении места жительства или работы, а также о выезде за пределы места жительства на длительный срок. Система правоограничений, обусловленных осуждением, должна быть минимально возможной, направленной исключительно на обеспечение организации осуществления испытательно-профилактического наблюдения за осужденным. Применительно к регламентации конкретных форм реализации уголовной ответственности, не связанных с применением наказания (осуждение с условным неприменением наказания, осуждение с отсрочкой применения наказания и т. п.), объем ограничений испытательно-профилактического характера может и должен конкретизироваться и расширяться.

¹ См.: Г а д к и н В. М. Осуждение и уголовно-правовые последствия преступления//Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИСЗ. М., 1983. Вып. 27. С. 182.

² См.: А л е к с е е в С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 372.